

Когда император Син У закончил говорить, Лун Сюань подтвердил, что этот сын получил указ, но его взгляд переместился к Ло Вэю. Тот же просто почтительно стоял, не давая понять, о чем он думает. Его бледное лицо заставило Лун Сюаня нахмуриться.

— Поторопись и иди подготовься, — сказал Император Син У.

— Отец, — сказал Лун Сюань, — Прежде чем этот сын покинет дворец, ты можешь позволить мне попрощаться с Матерью-Наложницей (Муфэй?)?

Император Син У полагал, что Лю Фэй знает о прошлом Ло Вэя, и он не позволит Лю Фэй встречаться с кем-либо еще. Даже Лун Сюаню, родному сыну Лю Фэй, не позволено этого делать:

— Твоя муфэй сейчас больна. Ты можешь увидеться с ней после того, как сначала сделаешь омовения.

— Отец, этот сын просто хочет встретиться с муфэй.

— Сыновнее благочестие второго принца похвально, — сказал Ло Вэй. — Просто второй принц только что потерял сына. Боюсь, как только Лю Фэй узнает об этом, ей станет хуже. Было бы лучше, если бы второй принц поклонился за пределами Зала Цветущего Великолепия и попросил об благословении, поскольку это тоже было бы очень по-сыновнему.

— Вэй Эр прав, — сказал Император Син У. — Можешь попрощаться за пределами Зала Цветущего Великолепия.

— Ваше Величество, — Ло Вэй поклонился Императору Син У и сказал, — В это время, в конце года, я слышал, что многие бездомные с юга уже прибыли на окраины столицы.

— У меня есть свои телохранители. Нет необходимости для Юнь Ци беспокоиться об этом вопросе. — ответил Лун Сюань.

— Имперские гвардейцы давно живут в столице, поэтому они мало что знают о делах за ее пределами, — сказал Ло Вэй. — Покушение на наследного принца стало для меня уроком. Иначе не только этот скромный подданный будет волноваться, но даже Его Величество и императрица не смогут спокойно жить во дворце до конца года.

— Юнь Ци прав, — сказал Лун Сюань. — Похоже, мне придется не только взять с собой побольше людей, но и связаться по пути с местным гарнизоном. Это также позволит мне не быть застигнутым врасплох, если я столкнусь с какими-либо неудачами.

— Сейчас канун Нового Года, и гарнизонные войска заняты сменой позиций, боюсь, что они могут ошибиться, — продолжал Ло Вэй, — Его Высочество-принц, и его статус очень высок,

поэтому охрана не может быть беспечной.

— Что же ты, Вэй Эр, предлагаешь? — поинтересовался Император.

— Прежде чем войти во дворец, я встретил Генерала Вэй Го Чэнь Ту. Я слышал, что он хочет вернуться в гарнизон и что он должен пройти через Юэчжоу (Юй Чжоу?), чтобы добраться до него, — сказал Ло Вэй. — Я подумал, что Генерал Чэнь вполне может сопроводить его обратно в Юэчжоу.

Лун Сюань тайно стиснул зубы. Чэнь Ту Е был свояком Цю Чэ. Ло Вэй нашел этого человека, чтобы присматривать за ним, не только оставив свою семью, но и нашел ему охранника, который к нему никогда не привяжется. Лун Сюань не верил, что Ло Вэй может оказаться настолько удачлив, чтобы встретить Чэнь Ту Е прямо за воротами дворца. Этот человек, должно быть, потратил немало усилий, чтобы найти его.

— Генерал Чэнь вернулся на базу после того, как доложил о своем долге в Шан-Цзине, — сказал Лун Сюань. — Дело гарнизона связано с миром нашей страны, и сопровождать меня Генералу Чэню, вероятно, неуместно, и я нахожусь в конце линии.

(Тут кто-то новый, либо хорошо забытый старый, а имя постоянно пишется по-разному, и я не знаю, как там все на самом деле)

— Мы все одинаково ходим по одним дорогам, Генералу Чэню не сложно выполнить такую работу, — озадаченно сказал Ло Вэй. — Почему Его Высочество говорит, что ваши пути отличаются?

— Я еду в Юэчжоу ради своей семьи, Генерал Чэнь едет в Сюньчэн ради своей страны, — сказал Лун Сюань. — Как можно перепутать семейные дела?

На лице Ло Вэя появилось неловкое выражение. Он взглянул на Императора Син У с явно паническим выражением лица, прежде чем сказать:

— Второй принц прав, Ло Вэй ошибается.

Увидев Ло Вэя в подобном состоянии, Лун Сюань понял, что этот человек разыгрывает перед ними спектакль. Как раз когда он собирался продолжить разговор с этой личностью, он услышал, как Император Син У сказал:

— У Вэй Эр также имеются хорошие намерения, Сюань, не говори обо всем этом, как о делах страны. Так как Чэнь Го Е идет тем же путем, что и ты, то пусть он отвезет тебя в Юаньчжоу.

— Отец-Император, Вы приложили столько усилий, чтобы мобилизовать так много людей. Этот сын в ужасе.

— Это всего лишь мелочь, зачем нам так много работать и мобилизовывать массы? — Император Син У подозревал, что Ло Вэй причиняет неприятности Лун Сюаню, но, подумав об этом, он просто хотел, чтобы Чэнь Ту Е сопровождал того по пути, так что больших проблем не будет. Поэтому Император Син У был счастлив следовать пожеланиям Ло Вэя и сказал, — Иди готовься к отъезду, не забудь попросить разрешения у своей матери, не заставляй ее беспокоиться о тебе.

Лун Сюань мог только принять этот указ.

Пока Ло Вэй смотрел, как Лун Сюань покидает зал, их взгляды никогда не встречались, однако они понимали друг друга и понимали мысли друг друга.

— Вэй Эр, — произнёс Император спрашивая у Ло Вэя, усаживаясь на трон, после того, как Лун Сюань покинул зал. Затем продолжил, — Ты можешь причинить неприятности Лун Сюаню только с Чэнь Ту?

Ло Вэй закатил глаза.

— Ты хочешь сделать с ним что-то? — спросил Император Син Ву.

— Его Высочество - утонченный человек, но Чэнь Ту— грубый и неотесанный. Я слышал, что тот даже не моется месяцами.

— Значит, ты хочешь, чтобы этот грубиян стал компаньоном Лун Сюаня?

— Чэнь Ту - сильный мастер боевых искусств, — сказал Ло Вэй, его голос становился все мягче и мягче. — Я хочу, — сказал он.

Император Син У рассмеялся.

— Говорят, что ты на год старше и все еще ребенок!

Когда человек благоволит другому, он не может ясно видеть его истинный облик. Так обстояло дело и с Императором. Даже если он знал, что именно Ло Вэй задумал уничтожить весь клан Лю, и именно он нашел бухгалтерскую книгу и заставил правительство Юй Чжоу истекать реками крови. Однако, Император Син У только думал, что это являлось совпадением. В сердце Императора Син Ву Ло Вэй все еще оставался любим отцом и братьями, уважаемой матерью и невестками, а также умным и чистым молодым человеком. Император Син Ву никогда не думал бы о плохом как о неправильном, если думал о Ло Вэе.

У Ло Вэя было детское выражение лица, но в глубине души он думал: Если я позволю Чэнь Ту Е присматривать за Лун Сюанем, что мне делать после того, как он прибудет в Юйчжоу? Префект Юйчжоу был учеником Лю Шуан Ши, и он не мог дотянуться до него рукой.

Возможно у Цю Че имелись свои способы, но Ло Вэй не мог быть спокоен, когда возлагал свои надежды на кого-то другого.

Император Син Ву приказал Чжао Фу вызвать Императорского Лекаря Вэя. Он хотел, чтобы тот пощупал еще один пульс у Ло Вэя.

Императорский Лекарь Вэй прибыл вскоре после этого. Он почти впился взглядом в Ло Вэя, когда увидел его. Он явно неоднократно предупреждал этого молодого господина, чтобы тот не покидал имение. Почему как только он вернулся во дворец, этот человек тоже пришел во дворец?

Ло Вэй поспешил улыбнуться Императорскому Лекарю Вэю:

— Не ожидал, что мы встретимся снова так скоро.

Императорский Лекарь Вэй стерпел свой гнев и поклонился Императору Син У. Когда тот приказал ему измерить пульс Ло Вэя, он бросился к нему и положил руку на пульс. Затем он спросил:

— Молодой господин, вы все еще подавлены?

Перед Императором Син Ву все было согласовано Ло Вэем.

Пульс под рукой Императорского Лекаря Вэя совершенно отличался от того, что было раньше. Он уже собирался заговорить, когда заметил, как Ло Вэй Тотумоляюще смотрит на него и слегка качает головой. Только тогда Императорский Лекарь Вэй понял, что этот третий молодой мастер Ло не хотел, чтобы Император знал, что он серьезно болен. Императорский лекарь Вэй не осмеливался послушаться императора, но все равно хотел последовать за Ло Вэем. Он только сказал императору Син Ву, что пульс у Ло Вэя не очень хороший, но он не сказал слова "крайне неуместно".

В то же время, Лун Сюань сам подошел ко входу в Зала Цветущего Великолепия.

Прошел всего год, но место уже изменилось. Среди холодного ветра Лун Сюань мог даже заметить увядшую, желтую траву, колышущуюся на ветру на стенах дворца Зала Цветущего Великолепия. Разбитая глазурованная черепица крыши, стены дворца, на которых виднелись серые кирпичи, и пустая дворцовая дверь - это уже был холодный дворец.

Лун Сюань опустился на колени на неубранный снег и трижды поклонился в сторону Зала Цветущего Великолепия. Я хочу эту гору. Вы сказали, что это мое честолюбие, да, это мое честолюбие, но это также и мое честолюбие. Это также единственный путь, по которому мы троим можем идти, мать и сын, и вы не понимаете.

<http://bllate.org/book/15662/1401063>